

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Завтрак подавала рабыня-служанка, но в это время все ели его вместе. Наложница также резала мясо для царя..."

"Когда он вышел, царь не захотел, чтобы мы его сопровождали. Он шел с наложницей. Рабы ничего не знали..."

Рассказывая один за другим, они также обыскали все тело. На сцене некоторое время Кли ничего не говорила, и Гард, увидев улыбку в уголке глаз, промолчал. Патриарх Синей Птицы и Белого Оленя проигнорировал это и сказал глубоким голосом: "Наложница Пиона, смотри..."

Лю Мудань сидел пустой, совершенно печальный и полностью потерявший рассудок, вытер соплю, а затем вытер Кли на боку, рассердившись, сказал: "Дяди - хозяйева, моя жена ничего не придумала".

"Невозможно!" Ба Бяо поочередно покачал головой. "Как наложница может навредить царю? Не надо несправедливости".

"Несправедливость - не несправедливость, сначала нужно проверить, раз наложница невиновна, не стоит даже обращать внимания на мою обиду". спокойно ответил Кли.

"Иди сюда." Патриарх Синей Птицы кивнул и сказал: "Пожалуйста, наложница!".

Сказав "пожалуйста", патриарх Белого Оленя приказал тысяче королей, и все посмотрели вверх и увидели, как мимо них проходит резкий король доспехов. Смысл в его глазах был сложным.

Есть обеспокоенные тем, что празднование трона короля наконец-то повторилось, и на лугу может произойти новое кровопролитие; есть радующиеся тому, что празднование короля действительно изменилось, и чем больше хаоса, тем лучше, тем лучше рыба.

Синяя птица, белый олень, синий медведь и железный леопард собирают королевское войско, а главы семей тихо созывают свою стражу. Гард не знает, когда он вышел из толпы.

Живой Будда Дама сегодня пребывал в трансе, сидя рядом с Хэлянчжэном в раздумьях.

Ван Цзюнь аккуратно выстроился в ряд и направился ко второму дому Поталы, расположенному неподалеку.

Люди перестали петь и танцевать и огляделись.

"Не нужно, я здесь".

Женский голос был слабым, он не звучал высоко, но все слышали отчетливо, и все на сцене изменили цвет.

Толпа расступилась, и кто-то медленно подошел.

Высокая и тонкая женщина, черная юбка строгая, юбка свернута с широкими серебряными краями, есть спокойный Шен Су в равнине, и окружающий великолепный контраст, бессознательно монотонный и благородный и освежающий, поза при ходьбе, как пальто С ветром и волнами на воде, в синем небе под солнцем, трепещущим.

Толпа смотрела на этот вид темперамента, и не обращала внимания на желтое лицо, нахмуренное в трансе, бессознательно затаив дыхание.

Появился Фэн Чживэй.

Патриархи на сцене смотрели на нее с изяществом и грацией, и в этом выражении был след сожаления. Такая женщина должна иметь возможность встретиться с выдающимися наложницами безродных на лугу. Жаль...

"Волчица, пришедшая на луг!" - внезапно выкрикнул кто-то из молчаливой толпы, - "Дама Бога совсем не плоха, каждый кончик твоих волос несет в себе неразстворимый яд!"

"Дама-Бог давно говорил, что ты - разбой и ловушки царя, но ненавистный царь околдован тобой, уродливой женщиной, и она сделает это одна!"

"Убирайся с луга, то, что нужно департаменту Хучжуо - это мир и спокойствие, а не кровь и война, которые ты приносишь!"

Предсказание Даммы, все присутствующие в тот день знали, что Хелян Чжэн приговорил его к порке за восстание наложницы против живого Будды, и каждый мог видеть это своими глазами.

Некоторые люди подняли руки и разбили оставшиеся в руках овечьи кости. Еще больше людей стали напоминать, что нужно выбить что-то из рук.

Гу Наньи, который стоял позади Фэн Чживэя, поднял руку и нежно погладил.

Все вещи разбились, словно столкнувшись с прозрачной стеной, и упали в трех футах от Фэн Чживэя.

Когда люди из департамента Хучжуо видели это волшебное боевое искусство, они оставались в здешних местах с широко открытыми глазами. Крича: "Призрак..."

"Не испортите его". В тихой сцене Фэн Чжи слегка наклонила голову и улыбнулась: "Будь осторожен, я попрошу тебя съесть все, что ты разбил".

Ее тон голоса был легким, но, взглянув в ее глаза, все почувствовали, что это не шутка, и мгновенно отступили.

"Великие поздравления, вы здесь". Главы синей птицы и белого оленя поприветствовали немного неловко. "С королем произошел несчастный случай..."

К этим двум верным патриархам Фэн Чживэй всегда относился с уважением, слегка кивнул, быстро шагнул вперед, посмотрел на Хелиан Чжэна и нахмурился: "Что происходит?"

"Что происходит?" Кто-то тут же усмехнулся. "Это нужно спросить у самой наложницы".

"О?"

"Притворись глупым!" - дальний родственник Хэ Ляньчжэн поднял шею и закричал: "Король был с тобой сегодня утром, а потом его отравили. Ты, самка волка, пришедшая на луг, не можешь дожидаться, чтобы начать с нашим королем. Неужели еще не придумала противоядие?"

"Почему я должна начинать с Вана?" Фэн Чживэй улыбнулась. "Что хорошего я сделаю, если он

умрет?"

Человек задохнулся, все замолчали и почувствовали, что это предложение было как раз к месту. Король был там, наложница была наложницей, а король был убит. Что такое наложница?

Ке Ли внезапно улыбнулся.

"Наложница, - сказал он неторопливо, - обычно я не должен заботиться о делах Инджирджи, но дела короля - это дела луга, и никто за них не отвечает."

Фэн Чживэй повернулся и улыбнулся ему, и Кейл поднял глаза.

Два глаза встретились друг с другом, и каждый вспыхнул без всякой уступки.

"Все, не так давно наши солдаты Департамента Огненной Лисы, размещенные на границе с лугом, перехватили письмо". Кэ Ли достал из рукава бумагу: "Письмо было написано наложницей Ючжоу, которая отвечает за поставку продовольствия для Ван Тинга и Ван Цзюня.

В письме говорится о зерновой дороге..." Он затянул свой тон и медленно сглотнул. "Пастбище будет изменено недавно. Часть военного зерна пока не понадобится. Оно будет храниться на зернохранилище Ючжоу и будет получено командой наложницы ****. Я хотел бы спросить наложницу, о каких изменениях говорится в вашем письме? Почему вы вдруг перестали нуждаться в продовольствии из Ючжоу? Почему ваши стражники получили военные припасы от моей армии Луга?".

На сцене и за сценой поднялась суматоха, хотя патриархи даже не знали об этом. Все они в изумлении смотрели на письмо. Кли передал письмо всем с элегантной улыбкой. На китайском языке почерк Фэн Чживэя не распознать, но почерк красивый, а бумага для писем изготовлена на Центральной равнине, и на ней стоит клеймо "Шэньин". На лугу нет второго человека, кроме Фэн Чживэя. Вот эти.

Кли махнул рукой, и тут же под ним оказался **** человек в костюме стражников свадебной охраны, с паникой стоявший на коленях под ним.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460238>